

2. ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЕ ОПИСАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИН МИРА

УДК 81:1

ЯЗЫК КАК ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ РЕАЛЬНОСТИ

Глазунова О. И.

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия
o.i.glazunova@mail.ru

В основе каждого уровня организации языка лежат одни и те же сходные с природой принципы, позволяющие осуществить переход от структурных форм воплощения языковых значений к их системной организации. Звуки речи составляют структуру, на основе которой строятся отдельные слоги, обладающие системным статусом. Связь между отдельными звуками в составе слога возникает при условии их разнородности. В отличие от равноправных структурных элементов (звуков), слоги имеют иерархическое строение системного образования, которое отличается последовательностью расположения частей (согласный + гласный), встроенным алгоритмом осуществления действий, цикличностью использования моделей и их целевым предназначением. На основе выбора из всех существующих в языке слогов (структурных единиц) строятся отдельные лексемы, выступающие в качестве систем, обладающих лексико-грамматическим значением. Процесс объединения структурных компонентов в содержательные системы проходит в языке через несколько стадий до тех пор, пока в дело не вступают единицы лексического уровня (лексемы) и структурные единицы синтаксического уровня (модели предложений). Взаимодействие языковых единиц разных уровней на основе внешних (структурных) и внутренних (системных) показателей подчиняется определенным правилам, способствующим поступательному преобразованию материальных (фонетических, буквенных, слоговых, морфемных, лексических и синтаксических) структур в информационные сообщения на условиях взаимной дополняемости, при которой основой для объединения является возможность компенсировать отсутствие у них каких-то качеств и свойств.

Ключевые слова: философия языка, единицы языка, принципы языковой трансформации, структурный и системный анализ.

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ПРИРОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Наряду с изучением объектов материального мира современная наука разрабатывает методы их исследования для выявления общих закономерностей развития природы и общества. Синергетический подход к анализу самых разных явлений дал возможность объединить усилия точных, естественных и гуманитарных наук и выработать подходы, которые, учитывая особенности каждой сферы,

выявляли общие принципы системной организации самых разных объектов действительности.

В области нелинейного анализа проблемами синергетики занимаются коллективы исследователей под руководством С. П. Курдюмова и А. А. Самарского; в биофизике процессы самоорганизации изучают Д. С. Чернавский и М. В. Волькенштейн [17, 7]; возможность анализа пространственно-временной динамики исторических событий рассматривается в работах С. П. Капицы, П. В. Турчина, Г. Г. Малинецкого, А. В. Коротаева, С. Ю. Малкова, Л. И. Бородкина, А. П. Назаретяна, Е. Н. Князевой и др. [10; 13; 11; 14; 12]; в гуманитарной сфере на примере языка, литературы и искусства синергетические методы разрабатывают К. И. Белоусов, И. А. Евин, О. И. Глазунова [3; 10; 9].

В ходе исследований было выявлено, что системные объекты разных уровней взаимодействуют друг с другом по одним и тем же алгоритмам и на основе единых принципов, что позволило применять одни и те же методологические подходы к их изучению. «В движении материи обнаруживаются две системы фундаментальных, универсальных отношений: причинная связь, воздействие одних явлений на другие, с одной стороны, и пространственно-временные отношения, с другой стороны. Оказывается, что между этими двумя сторонами имеется не только тесная связь — что само по себе достаточно очевидно, — но что между ними есть полное единство: общая структура пространственно-временных отношений, т. е. структура пространства-времени, полностью определяется системой материальных воздействий одних явлений на другие» [1, с. 272–273]. Взаимодействие пространства и времени находит проявление во всех объектах и явлениях действительности. Проблема заключается в том, что эта связь настолько сложна, что ее выявление и осмысление становится возможным только на определенном пути развития науки, при использовании результатов междисциплинарных исследований.

«Преобладание того или иного метода в определенную историческую эпоху, — по мнению Б. А. Серебренникова, — может даже определять общий характер развития языкознания» [15, с. 5]. Методология современных лингвистических исследований, которая складывалась с середины XX века, подразумевает использование общих для

науки мировоззренческих принципов и соотнесение полученных результатов с данными других фундаментальных наук.

В настоящее время функционально-системный подход к исследованию языка стал «господствующей парадигмой, т.е. господствующим стилем мышления»; «все большее признание получает понимание адаптивности как самоорганизации систем и антропоцентризм» в сфере научных исследований в лингвистики [2, с. 6].

Язык существует в пространстве и времени. Как системное образование, элементы которого взаимодействуют между собой, он имеет многоуровневое строение, его части подчиняются определенному, причинно-следственному, порядку организации и единым законам функционирования составе целого. Отличие языка от природных систем состоит в том, что его форма – набор языковых знаков – соотносится с содержанием не только на функциональной основе, но и с учетом психологических особенностей восприятия окружающей среды. «Язык не передаёт мир непосредственно: он отражает концептуализацию мира человеком, т. е. обыденные, или, как говорят лингвисты, наивные представления человека о мире» [6, с. 189].

Взгляды, которые составляют основу мировосприятия и находят выражение в языке, с одной стороны, подчиняются общим принципам функционирования систем в окружающем нас мире (в этой связи язык выступает в одном ряду с другими объектами действительности), а с другой — передают субъективно-личностное отношение человека к тому, что происходит в окружающем мире.

ЯЗЫКОВЫЕ СТРУКТУРЫ КАК ЧАСТЬ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ

Для выработки способов мышления, познания и систематизации объективных данных о действительности наука использует методы преобразования объектов реального мира (или отношений между ними) в понятия, соответствующие данной предметной области. И гуманитарные и естественно-научные исследования имеют дело с изучением объектов внешнего мира; следовательно, в своей основе они опираются на одни и те же способы их восприятия, оценки и классификации, на

сходные методологические принципы и методы выявления причинно-следственных закономерностей.

Задача научных исследований сводится не столько к описанию объектов действительности, сколько к интерпретации их на теоретическом уровне, к открытию принципов организации и алгоритмов эволюционного преобразования природы, человека и общества в пространстве и времени. Выработка схем мышления, которые позволяют от имеющихся эмпирических данных перейти к построению теорий, отражающих присутствующие в окружающем мире закономерности, составляют основу любой продуктивной научной деятельности. Вместе с тем единственной наукой, которая исторически, на протяжении веков, наряду с выявлением законов развития природы и общества изучала сам процесс познания и способы проведения научных исследований, была философия, а потому её требования лежат в основе методологических подходов и принципов работы с научной информацией во многих сферах.

Процесс познания ничем не отличается от любого другого вида деятельности человека с той лишь разницей, что в отличие от физического действия (например, забивания гвоздей), в основе которого лежит практическая необходимость, научное исследование, по сути, с этой необходимостью не связано, так как начинается оно с лишённого всякого практицизма случайного наблюдения над каким-то фактом или явлением, которое в дальнейшем может перерасти в научное открытие.

Рассмотрим основные отличия физического действия от исследовательской работы. Как уже было сказано, процессу забивания гвоздей предшествует практическая необходимость соединить что-то с чем-то, т.е. сначала ставится вопрос *зачем делать?*, за которым следует *как делать?* (использовать гвоздь), и лишь затем субъект переходит к мысли о том, *чем делать?* (молотком). Без определённой цели человек вряд ли возьмёт в руки молоток, а потому его физическая деятельность подчиняется алгоритму, предусматривающему порядок от цели к способу осуществления действия.

В основе алгоритма познания как способа отражения реальной действительности лежит обратный порядок следования — от средств к цели. Постигание объективных

закономерностей окружающего мира предполагает сначала создание мыслительных структур — аналогов объектов окружающего мира (*чем мыслить?*), затем методологического аппарата — логических инструментов мышления, применяя которые по отношению к фактам действительности можно выстраивать непротиворечивые рассуждения и получать объективную информацию (*как мыслить?*), и лишь в конце мы можем получить ответ на вопрос *зачем мыслить?* При ином подходе, без предварительного создания системы мыслительных аналогов объектов исследования и выработки принципов теоретического мышления, все наши рассуждения могут оказаться ложными, т.е. лишёнными смысла.

Окружающий мир предстает в сознании человека через пространство и время. Материя ассоциируется с пространством; ее изменение и, соответственно, содержание — со временем. Однако любой статичный объект, рассматриваемый как часть пространства, совмещает в себе несколько вариантов существования (например, материю и форму, в которой эта материя воплощается, или форму и содержание). При этом форма всегда может быть вычленена и распространена в пространстве и времени, т.е. повторена в другом объекте, следовательно, она имеет непосредственное отношение ко времени.

Взаимообусловленность категорий пространства и времени, их проникновение друг в друга и амбивалентность объектов реальной действительности и представлений о них позволяют выстроить следующую Схему 1.

Схема 1.

НЕБЫТИЕ ↔ БЫТИЕ	ПРОСТРАНСТВО статика	ФОРМА	ЯЗЫК	СУБЪЕКТ
		КОЛИЧЕСТВО		
		АНАЛИЗ (мышление)		
	РЕАЛЬНЫЙ МИР (объекты) Масса Объем (объекты) динамика + статика			
	ПРИРОДА (ЭНЕРГИЯ)	МЕРА И СТЕПЕНЬ		
МИР СОЗНАНИЯ Скорость (представления, понятия) статика + динамика				
НЕБЫТИЕ	ВРЕМЯ динамика Характер изменений	СОДЕРЖАНИЕ (субстантивное и причинно-следственное)		
		КАЧЕСТВО		
		СИНТЕЗ (эмоции)		

Время присутствует в пространстве виртуально: в виде секунд, минут, часов и т.д., которые используются при отсчете количества движения. Пространство также присутствует во времени на уровне содержания в виде образов и представлений, соотнесенных с тем или иным отрезком реальной действительности. Взаимозависимость пространства и времени соотносится с взаимозависимостью более общих категорий — *Бытия* и *Небытия*, а также с категориями, в которых они находят свое проявление: *Количество* ↔ *Качество* = *Мера и степень* (см. Схему 1).

Мера и степень, определяющие принцип взаимодействия количества и качества, имеют прямое отношение и к связи, которая существует между формой и содержанием. Являющаяся частью пространства форма и относящееся ко времени содержание как две неразделимые части единого целого (объекта реальной действительности) свидетельствуют об изначально заложенной в природе и в сознании человека корреляционной связи между материей и духом.

Категория меры и степени определяет и функциональную зависимость между массой и скоростью. Известно, что импульс, выражающий меру механического

движения тела, в классической механике равен произведению массы этого тела на его скорость, при этом направление импульса совпадает с направлением вектора скорости. Таким образом, уже на уровне пространственных категорий имеет место их совмещение с категориями временными, что указывает на изначальный пространственно-временной способ существования объекта.

Не только окружающая нас действительность, но и язык отображает неразрывную связь количества и качества, пространства и времени и базируется на определенных алгоритмах, формирующих наши представления о внешнем мире и позволяющих отображать информацию о ситуациях, которые происходили, происходят или будут происходить в окружающей человека действительности.

С одной стороны, лексический состав языка предназначен для наименования объектов, признаков и вариантов их взаимодействия в пространстве и времени; а с другой — он является строительным материалом для предложений, которые служат для описания более объемных по содержанию ситуаций действительности и отношения к ним человека. «Действительное содержание есть действенное его содержание — то, что определяет специфический характер эстетического переживания, им вызываемого» [13, с. 9].

Для исследователей язык дает уникальный шанс на конкретном материале проследить за принципами реализации пространственно-временной модели реальности, в которой материальные (пространственные) формы взаимодействуют с нематериальной (временной) структурной и системной организацией.

Как единый алгоритмический комплекс, предназначенный для продуцирования информационных сообщений, язык включает в себя различные уровни системной организации: фонетический, семантический, лексический, морфологический, синтаксический. Каждый уровень отвечает за свой аспект функционирования и опирается на определенную систему средств выражения и значений. Однако между ними есть нечто общее.

Как знаковая система язык базируется на двух типах отношений, объединяющих языковые единицы в линейной или парадигматической последовательности. Синтагматические, линейные, связи в языке проявляются на уровне

морфологического строения отдельного слова, синтаксиса словосочетания и предложения или создания текста на синтаксическом и семантическом уровне. Парадигматические структуры представляют собой вертикальный срез оформления соотносящихся друг с другом явлений и имеют отношение к грамматике, описывающей категориальные словоизменительные модели лексем и типовые модели организации предложений. «Грамматика связана с логикой не прямыми, а сложно опосредованными и диалектически противоречивыми отношениями. Сущность этих отношений выявляется в положении о грамматике как языковом средстве выражения логических форм сознания. При этом роль грамматики далеко не сводится к выражению лишь данных форм. Грамматика организует язык в целом, опосредуя выражение элементами языка не только рационального, но и эмоционального сознания» [4, с. 4–5].

С одной стороны, вне содержательного линейного контекста парадигматически выстроенные формы слов и модели предложений не могут использоваться в качестве средств общения, с другой — содержательный контент, например, выраженный исходными формами языковых единиц без формальных средств их оформления, будет существенно затруднять коммуникацию. Взаимозависимость формы и содержания в данном случае не вызывает сомнений. Возможным такое совмещение становится благодаря тому, что любая языковая единица обладает не только формой, но и закрепленным за ней, присутствующим в сознании носителей языка содержанием.

Процесс построения речи напоминает работу с конструктором, в котором каждый языковой элемент в соответствии со свойственными ему формой и содержанием объединяется с другим элементом, создавая языковую единицу более высокого уровня: согласный звук в соединении с гласным образует слог, слоги выстраиваются в слово, слова — в предложения и т.д. Возможность комплексной (синтетической) оценки формы и соответствующего ей содержания дадут возможность воспринимать языковые единицы разного уровня в синтагматическом (смысловом) и парадигматическом (структурном) единстве.

Развитие природных систем происходит в соответствии с принципами, которые в неравновесной термодинамике получили название теории бифуркаций. При переходе динамической системы от равновесия к неравновесному состоянию, когда из-за отклонений (флуктуаций) от исходных параметров состояние системы становится критическим и достигает точки бифуркационного взрыва, характер ее движения или структура меняется. Результатом такого изменения может стать переход системы на новый, более высокий, уровень упорядоченности или погружение в непредсказуемый хаос.

Вполне вероятно, что алгоритм перехода физических, химических, биологических и т.д. систем от менее сложных и менее упорядоченных к более сложным и более упорядоченным формам существования, свойственен и сознанию. Процессы, которые определяют работу сознания, в основе своей опираются на заложенные природой алгоритмы развития. Их цель — сделать явным то, что в окружающем мире присутствует хотя и в скрытом, но внутренне оправданном и причинно обусловленном виде.

УРОВНИ ОРГАНИЗАЦИИ ЯЗЫКА И СТРУКТУРНО-СИСТЕМНЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ НИМИ

Для любого уровня организации языка свойственно наличие базовых единиц: звуков речи (фонетика), сем (семантика), лексем (лексика), морфем (морфология), словосочетаний (синтаксис), граммем (грамматика), а также возникающих на их основе более сложных структурных образований. Рассмотрим Таблицу 1.

Таблица 1.

<i>Уровни организации языка</i>	<i>Базовые единицы каждого уровня</i>	<i>Промежуточные структурные образования</i>	<i>Конечные структурно-системные образования</i>
ФОНЕТИКА звук	Звуки речи (фонемы)	Слоги	Слова, словоформы, интонационные конструкции
МОРФОЛОГИЯ	Морфемы (абстр.) Морфы (конкр. реализация)	Слова	Словоформы

ЯЗЫК КАК ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ...

ЛЕКСИКОЛОГИЯ	Лексемы (лексические значения)	Словосочетания	Фразеологические единицы и устойчивые сочетания
СЕМАНТИКА	Семы (лексемы, отражающие категориальные понятийные связи)	Семемы (лексико-семантический вариант слова)	План содержания словосочетаний и высказываний
СИНТАКСИС	Словосочетания (значения словосочетаний)	Предложения Высказывания	Сложные синтаксические целые

Очевидно, что в основе каждого уровня организации языка лежат одни и те же принципы, позволяющие осуществить переход от структурных форм воплощения языковых значений к их системной организации. Любая система обладает структурой, но структура не всегда является системным образованием. Произвольный набор звуков в языке составляет структурное множество в том смысле, что в него входят элементы, которые человек способен произносить и воспринимать на слух. С одной стороны, звуки различаются по месту и способу образования, а с другой — обладают определенной высотой, громкостью, длительностью, тембром, которые сохраняются и характеризуют их при внешних и внутренних изменениях. Следовательно, они образуют структуру — множество единиц, соотносящихся между собой на основе интегральных и дифференциальных признаков.

А созданные на основе звуков слоги, используемые для построения лексем, являются системными образованиями. В отличие от равноправных структурных элементов (звуков), слоги имеют иерархическое строение системного образования, которое отличается последовательностью расположения частей (согласный + гласный), встроенным алгоритмом осуществления действий, цикличностью использования моделей образования и их целевым предназначением.

По мере усложнения базовых языковых единиц на каждом из уровней осуществляется переход от статичных структурных элементов к более сложным

динамическим системным образованиям, которые характеризуются взаимодействием и функциональной зависимостью входящих в него компонентов. При этом независимые базовые элементы вступают во взаимодействие на условиях взаимной дополняемости, при которой основой для объединения является возможность компенсировать отсутствие у них каких-то качеств и свойств.

В отличие от структуры, система дает возможность осуществлять процесс, в котором движение имеет функциональную основу. Выполнение функций всегда лежит в содержательной плоскости; таким образом, переход от структуры к системному образованию, кроме механического усложнения, сопровождается появлением содержательного аспекта.

Процесс объединения структурных компонентов в некие содержательные системы проходит в языке через несколько стадий до тех пор, пока в дело не вступают единицы лексического уровня (лексемы) и структурные единицы синтаксического уровня (модели предложений). На лексико-синтаксическом уровне развитие языка обретает высшую цель своего существования — способность передавать информацию в пространстве и времени. Рассмотрим, каким образом и в соответствии с какими алгоритмами это осуществляется.

Начнем с фонетики, в которой уже на первой стадии слогообразования проявляются общие закономерности, свойственные процессам перехода от структурных образований к системам. Связь между отдельными звуками возникает при условии их разнородности. В природе разнородность обуславливается физическими параметрами и служит основанием для взаимной дополняемости элементов в составе целого; она же создает предпосылки для формирования слога, в котором тоновая основа гласного дополняется шумовой природой согласных звуков.

Стремление системы к внутреннему равновесию, которое сопровождает процесс объединения разнородных структурных компонентов, не затрагивает природу образующих ее единиц. Внутри системного образования звуки сохраняют свои изначальные качества и могут служить показателями для разделения слогов в составе языковых единиц более высокого уровня. «Каждый слог представляет собой волну звучности, где гласный, всегда обладающий большей звучностью, образует вершину

этой волны. Согласные расположены на склонах волны, что обеспечивает постепенное нарастание звучности и ее падение. Такая организация звуковой цепи помогает слушающему воспринять ритмическую организацию сообщения — т. е. число слогов и приблизительное консонансное наполнение, отраженное в громкости согласных» [5, с. 191].

Очевидно, что функциональное значение системы не ограничивается каким-то одним показателем: системные образования обретают возможность выполнять целый ряд задач. Например, основная функция слога заключается в том, чтобы способствовать лучшему восприятию звучащей речи: смысловозначительная функция согласных дополняется тоновой природой гласных, которые улавливаются на более значительном расстоянии и отвечают за распространение речи в пространстве и времени. При этом, с одной стороны, «слог, объединяя группы звуков, создает упорядоченную картину изменений громкости во время звучания речи» [5, с. 191], а с другой — это равновесная упорядоченная картина базируется на неравновесности образующих его гласных и согласных звуков, что способствует дальнейшему развитию слога в составе языковых единиц более высокого уровня.

Принципы равновесности системного образования в целом и неравновесности образующих его элементов не только вступают во взаимодействие, но и обуславливают возможность существования системы на разных уровнях ее развития, потому что именно «неравновесность служит источником упорядоченности. Этот вывод послужил отправной точкой для идей, выдвинутых представителями Брюссельской школы во главе с И. Пригожиным» [16, с. 94].

По сравнению со звуками, которых потенциально может быть сколько угодно, слоги образуются не произвольно, а в соответствии с определенными правилами: один из звуков (чаще всего гласный, хотя в каждом языке существуют свои правила образования слогов) выступает как «вершина» звучности; взаимодействующий с ним согласный звук (согласные звуки) образуют «периферию».

Упорядоченность — это то, что позволяет элементам системы работать слаженно, сохраняя устойчивость. При этом каждый из элементов в составе системного образования несет «ответственность» за свой участок «работы».

Например, гласные звуки, отличающиеся от согласных большей суммарной энергией произнесения, выполняют в русском языке функцию формирования ударения в слове. С другой стороны, «изменения длительности гласного зависят от большого числа разнообразных по своей природе причин и поэтому не могут быть надежным критерием при определении места слоговой границы» [5, с. 203]. Эту функцию осуществляют согласные.

Упорядоченный, иерархический, принцип слогаобразования указывает на системный характер слога по сравнению с природой звука как структурного образования, а тот факт, что данный процесс в языке базируется на принципе бинарной оппозиции, вписывается в общую закономерность, лежащую в основе физических основ существования мироздания. Характерные для звуков признаки (тон/шум, глухость/звонкость, твердость/мягкость), выступают как противоположные значения единых категориальных сущностей, обуславливающих их существование в рамках более сложных по структуре фонетических единиц, которые в результате взаимодействия разнополярных значений способны обретать устойчивость.

Неравновесный характер связи между звуками в составе слога (один из противоположных признаков никогда полностью не уравнивается другим) обеспечивает возможность для их дальнейшего взаимодействия в составе более сложных языковых единиц до тех пор, пока система не придет в состояние относительного равновесия в составе морфемы, слова, словосочетания или интонационных конструкций предложения. При этом системный статус единиц языка более высокого уровня определяется не формальными признаками, а функциональным значением, позволяющим дифференцировать входящие в состав системы отдельные структурные образования, тем самым постигая их значение.

Принципиально важным является тот факт, что при создании языковых единиц более высокого уровня применяется единый алгоритм построения. Если в качестве «ядра» звучности в слове выступает ударный слог; то для интонационной конструкции таким «ядром» является слово, на которое падает смысловое ударение: ***Вы́*** были на занятии?; *Вы **бы́**ли на занятии?*; *Вы были **на заня́тии**?* И если звук как

структурное образование не имеет смысловой нагрузки, хотя и может нести определенный эмоциональный заряд, то состоящие из звуков слова обладают лексическим и семантическим значением, а высказывание, построенное из слов в соответствии с определенной интонационной конструкцией, используется для осуществления полновесной коммуникации. Таким образом, по мере вхождения языковых структур в более сложные системные образования расширяются их семантические и функциональные возможности и, соответственно, возможности субъекта речи.

Следующий за фонетикой этап построения языковых единиц связан с вхождением слогов в состав морфем — структурных базовых единиц, формирующих внутреннюю структуру слова. Очевидно, что в отличие от слогов морфемы обладают значением и в большей степени ориентируются на содержательный принцип формирования языковых единиц. Вместе с тем они не имеют той степени семантической определенности, которой обладают лексемы. Их функция как промежуточных системных образований заключается в том, чтобы, опираясь на слоги, заложить в языке модели реализации семантических и категориальных языковых значений, создать материал для построения будущих лексем.

Внутренняя структура морфемы в большинстве случаев формируется на основе слогового принципа¹, в то время как между собой морфемы образуют иерархию, исходя из закрепленных за ними функций: в составе слова каждая морфема ориентирована на процесс слово- или формообразования. Если в фонетике деление слогов на виды ориентируется только на структурные показатели (различают слоги открытые, закрытые, прикрытые и неприкрытые), то в морфологии виды базовых единиц формируются не только по формальным критериям, но исходя из их функций в составе слова, т.е. опирается на семантику. Таким образом, структурное

¹ «Между характерной для русского слога звуковой структурой, представленной в основном открытыми слогами, и звуковой организацией морфем существует известное противоречие. Морфемы — и в первую очередь корневые, наиболее отчетливо осознающиеся как смысловые элементы носителями языка, — чаще всего заканчиваются согласным <...> Вопрос о соотношении слогового и морфемного членения рассматривался многими учеными и решался ими по-разному. Одни из них считают наличие морфемной границы существенным для слогаделения, даже определяющим его, другие допускают независимость членения на слоги от членения на морфемы» [5, с. 208].

усложнение языковых единиц влечет за собой смещение ориентиров: план выражения теряет свои позиции, уступая место содержательному аспекту. И если в плане выражения морфемы в значительной степени подчиняются принципам слогаобразования, то план их содержания соотносится с языковой единицей более высокого уровня: неравновесный характер морфем проявляется на уровне слова.

Системность определяется иерархической упорядоченностью входящих в нее единиц. В слоге такая упорядоченность присутствует: гласный звук в составе слога в русском языке выступает как системообразующий, «ядерный» компонент, вокруг которого группируются согласные звуки. На уровне морфологии, если мы возьмем отдельную морфему, такой «ядерный» компонент отсутствует, однако в составе лексемы в качестве морфологического «ядра» выступает корень — морфема, определяющая лексическое значение слова. С ним взаимодействуют вспомогательные аффиксальные структуры, дополняющие основное значение различными семантическими, категориальными и грамматическими смыслами.

Отсюда можно сделать вывод о том, что системность в языке возникает на основе структур, которые обретают способность упорядочиваться в соответствии с определенными правилами. Действительно, система складывается при условии наличия выбора из ряда образующих структуру однотипных образований. Если структура отсутствует и выбора нет, то и системе взяться неоткуда.

В соответствии с этим произвольные сочетания звуков можно рассматривать только в качестве структурных образований. Однако из определенного набора звуков в языке рождаются слоги, которые принадлежат к системным образованиям. Один слог представляет собой систему, а набор слогов вновь образует структуру потенциальных компонентов, предназначенных для формирования языковых единиц более высокого уровня. Соединенные в определенном порядке слоги образуют слово, которое выступает в качестве системы. Если слово, состоящее из набора слогов, выстроенных по определенным правилам, относится к системным образованиям, то словарный запас слов являет собой структуру, из которой впоследствии формируется система нового уровня — предложение. Очевидно, что ряд отдельных вырванных из контекста предложений не может претендовать на системный характер; и только в

составе сложных синтаксических целых, когда строение предыдущего высказывания определяет порядок слов в следующем, они обретают статус системного образования.

Связанные друг с другом предложения формируют текст, который представляет собой систему, а набор всех возможных текстов — это не что иное как структура. Однако в том случае, если тексты были отобраны по определенному принципу: по теме, жанру, стилю и т.д., они становятся системным образованием. И так далее. Таким образом, структура являет собой сколь угодно большой набор однотипных образований, обладающих интегральными и дифференциальными признаками, а принцип системности заключается в том, что отдельные составные части целого выстраиваются в соответствии с его целевым предназначением.

То же самое мы наблюдаем в природе. Элементарные частицы могут существовать в свободном состоянии, однако только в составе атома они обретают устойчивость. В свою очередь одиночные атомы пребывают в разрозненном виде до тех пор, пока не образуют молекулы на основе химических связей, удерживающих их силами взаимодействия в составе целого. Так что процессы образования речи ничем не обличаются от того, что происходит в природе, что свидетельствует о том, что в языке заложены те же эволюционные алгоритмы развития.

Вместе с тем между процессами, которые происходят в природе и в языке, имеется принципиальное отличие. Любое целесообразное и, следовательно, устойчивое химическое взаимодействие имеет цель, которая не всегда осознается человеком. Язык отличается тем, что представляет собой результат работы сознания; следовательно, при образовании речи цель в ней не только заложена изначально, но и маркирована соответствующими языковыми средствами выражения. В отличие от природы сцепка плана выражения и плана содержания в языке имеет осознанный характер.

Строго детерминированная структура позволяет субъекту делать выбор из образующих ее элементов, но каждый раз этот выбор влечет за собой ответственность, потому что выбранный компонент выступает в качестве составной части системного образования, т.е. обуславливает формирование и развитие языковых единиц более высокого уровня.

ПРИНЦИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ В РЕЧИ

В языке процесс последовательного перехода от начального структурного образования (звуков речи) к системному объединению высшего порядка (тексту) включает несколько уровней реализации: 1) Физический (механический), на котором учитываются физические параметры звука и его способность к осуществлению позиционного взаимодействия с другими звуками речи: 2) Семантический, при котором на механическую целесообразность накладывается закрепленное за данным сочетанием слогов морфемное значение. В разных языках процессы реализации данных установок проявляются по-разному, но общий принцип поэтапного перехода от знака, т.е. языковой структуры, к значению слова и далее — к семантическим категориям, основанным на глубинных принципах построения языка, сохраняется; 3) Синтаксическая организация лексем в составе предложения тесно взаимодействует с фонетической (интонационной) организацией лексем в высказывании. Определяющую роль в этом процессе играют сложившиеся в языке синтаксические конструкции и ударение, которое позволяет из потока речи вычленить необходимую информацию.

Таким образом, начальный, фонетический, уровень языка проходит через все стадии формирования речи, выполняя на каждом из них задачи, способствующие облегчению процессов ее отправления и восприятия. Просодия на уровне слова лежит в основе формирования интонации высказывания и далее выходит на уровень более сложных текстовых структур, объединенных единой темой, например абзаца или сложного синтаксического целого.

С одной стороны, любой, сколь угодно длинный, текст как система сохраняет в себе все предыдущие уровни развития и может аналитически быть воспринятым на каждом из них в соответствии с правилами, которые в них заложены. С другой стороны, каждый отдельный элемент текста существует не сам по себе, а в структурном единстве подобных ему языковых образований, которые составляют потенциальный план выражения и соотносятся с ним на эмоциональном, семантическом или грамматическом уровне.

Эволюционные процессы в языке связаны с превращением структурных компонентов в системные образования. Они выстраиваются по определенным моделям, множатся, формируя структуры однотипных элементов, из которых в результате закономерного выбора создаются системы более высокого уровня с новыми режимами функционирования. При этом взаимодействие внутри структурных и системных образований в языке, как и в природе (отрицательно заряженные электроны и положительно заряженные протоны), происходит на основе полярного принципа, который базируется на физических показателях.

Так, тоновая основа гласного звука противостоит шуму, из которого состоят глухие согласные. В качестве вариантов глухих согласных выступают звонкие шумные и сонорные согласные, в которых тон и шум сочетаются в разных пропорциях. Помимо этого, в языке различают слоги закрытые и открытые, ударные и безударные, краткие и долгие.

Полярный принцип взаимодействия в языке сочетается с полевой, иерархической, организацией языковых структур. Например, морфемы делятся на корневые, выражающие основное лексическое значение (центр), и аффиксальные, отвечающие за его грамматическое значение (периферия). Существительные, обладающие субстантивным значением и способные притягивать к себе признаковые слова, противостоят глаголам, наделенным способностью отдавать свои значения. К существительным тяготеют прилагательные и предлоги, которые участвуют в оформлении словосочетаний субстантивного характера, а на противоположном полюсе располагаются наречия, которые обозначают признак действия или другого признака, и союзы, которые служат для соединения в единое предикативное целое слов, словосочетаний, простых предложений и частей сложных предложений [8, с. 150–178]. Семантическое значение лексических единиц определяет представление о синонимах и антонимах, а предложение включает группу подлежащего и сказуемого, с одной стороны, и главные и второстепенные члены — с другой.

Наличие структурных элементов, противоположных по месту, способу образования, семантическому или синтаксическому значению, позволяет на каждом языковом уровне выстраивать системные образования, обладающие относительным

равновесием, которые в свою очередь, вступая во взаимодействие друг с другом в соответствии с тем же полярным принципом, обеспечивают дальнейшее поступательное преобразование языковых единиц. Это динамический аспект развития языка. Статический же порядок в языковых структурах разного уровня, а также возможность их систематизации обеспечивается за счет организации однотипных компонентов по полевому принципу, учитывающему их функционально-прагматическую направленность и семантическое значение в процессе образования речи.

При переходе с одного языкового уровня на другой меняется и природа полярных связей: различия на уровне материи (произношения) преобразуются в смысловое противостояние — в антонимичные семантические значения. Данный процесс является определяющим для всех уровней языка, но на каждом из них обладает своими особенностями. Если на морфологическом уровне противостояние звуков по способу и месту образования дополняется различиями в их функциональном значении (корневые и аффиксальные морфемы), то на лексическом уровне разница в функциональном значении субстантивной и предикативной лексики осложняется наличием у языковых единиц пары, которая принадлежит к той же части речи, но обладает противоположным значением.

Сочетание аналитических (системных) и синтетических (структурных) возможностей текста позволяет соотнести его со сложившимися в сознании носителей языка представлениями о реальности, вычлняя те характеристики, которые были в нем заложены отправителем сообщения и должны быть расшифрованы его получателем.

ВЫВОДЫ

Любой, даже самый сложный в структурном и содержательном отношении, текст подчиняется заложенным в природе принципам организации «от низшего к высшему» и выстраивается в соответствии с законами развития внешнего мира. Соответствие языка другим объектам действительности позволяет лучше понять его сущность и особенности функционирования, обуславливая единый подход к

исследованию и описанию явлений действительности на междисциплинарном уровне.

Взаимодействие по внешним (структурным) и внутренним (системным) принципам — это временной аспект материального мира, который обеспечивает его существование и развитие на микро- и макроуровнях. Тот же самый алгоритм заложен и в языке: можно составить огромное количество слогов, которые не будут иметь абсолютно никакого практического применения, и только в системных образованиях более высокого уровня, выстроенных на основе определенных правил взаимодействия, слог обретает возможность стать единицей речи.

Если первый уровень взаимодействия отдельных слогов учитывает их физические параметры, то в составе семантической единицы (слова) слоги обретают способность вызывать у человека тот или иной эмоциональный или содержательный отклик, т.е. обладает функциональной направленностью.

Функциональность свойственна только системам, она обусловлена осознанием цели существования того или иного объекта действительности. С другой стороны, функциональность принадлежит времени, она указывает на изменение состояния — на переход из одного статичного состояние в другое самого объекта или субъекта, который вступает с ним во взаимодействие. И это касается не только языковых структур, но и принципов взаимоотношения человека с реальностью.

Список литературы

1. Александров, А. Д. Теория относительности как теория абсолютного пространства-времени [Текст] / А. Д. Александров // *Философские вопросы современной физики.* – М. : АН СССР, 1959. – С. 269–323.
2. Арнольд, И. В. Основы научных исследований в лингвистике [Текст] / И. В. Арнольд. – М. : Высш. шк., 1991. – 140 с.
3. Белоусов, К. И. Синергетика текста : От структуры к форме. Серия : Синергетика в гуманитарных науках. № 12 [Текст] / К. И. Белоусов. – изд. стереотипное. – М. : URSS, 2016. – 248 с.

4. Блох, М. Я. Теоретические основы грамматики [Текст] / М. Я. Блох. – 3-е изд., испр. – М. : Высшая школа, 2002. – 160 с.
5. Бондарко, Л. В. Фонетика современного русского языка [Текст] / Л. В. Бондарко. – СПб. : СПбГУ, 1998. – 276 с.
6. Вежбицкая, А. Семантика, культура и познание : общечеловеческие понятия в культуроспецифичных контекстах [Текст] / А. Вежбицкая // THESIS. – 1993. – Вып. 3. – С. 185–206.
7. Волькенштейн, М. В. Современная физика и биология [Текст] / М. В. Волькенштейн // Вопросы философии. – 1989. – № 8. – С. 20–33.
8. Глазунова, О. И. Философия языка и проблемы современной лингвистики [Текст] / О. И. Глазунова. – М. : Ленанд (URSS), 2014. – 400 с.
9. Глазунова, О. И. Синергетика творчества: Опыт анализа художественного текста. Серия : Синергетика: от прошлого к будущему. № 61 [Текст] / О. И. Глазунова / Предисл. Г. Г. Малинецкого. – изд. стереотипное. – М. : URSS, 2018. – 344 с.
10. Евин, И. А. Искусство и синергетика. Серия : Синергетика в гуманитарных науках. № 4 [Текст] / И. А. Евин. – изд. стереотипное. – М. : URSS, 2020. – 206 с.
11. Капица, С. П., Курдюмов, С. П., Малинецкий, Г. Г. Серия : Синергетика и прогнозы будущего. Книга 2: Образование. Демография. Проблемы прогноза. № 100 [Текст] / С. П. Капица, С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинецкий. – Кн. 2. – изд. 4, испр. и доп. – М. : URSS, 2020. – 384 с.
12. Князева, Е. Н., Курдюмов, С. П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры [Текст] / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. – М. : URSS, 2003. – 416 с.
13. Леонтьев, А. Н. К методологии вопроса. Предисловие [Текст] / А. Н. Леонтьев / Выготский Л. С. Психология искусства / Пред. А. Н. Леонтьева; комм. Л. С. Выготского, В. В. Иванова; общ. ред. В. В. Иванова. – изд. 3-е. – М. : Искусство, 1986. – С. 5–13.
14. Малинецкий, Г. Г. Пространство синергетики: Взгляд с высоты. Серия : Синергетика: от прошлого к будущему. № 60 [Текст] / Г. Г. Малинецкий. – М. : URSS, 2017. – 248 с.

15. Общее языкознание : Методы лингвистических исследований [Текст] / Под ред. Б. А. Серебренникова. – М. : Наука, 1973. – 318 с.
16. Осипов, А. М. Термодинамика вчера, сегодня, завтра. Часть 2. Неравновесная термодинамика [Текст] / А. М. Осипов // Соросовский образовательный журнал. – 1999. – № 5. – С. 91–97.
17. Чернавский, Д. С. Синергетика и информация : Динамическая теория информации. Серия : Синергетика : от прошлого к будущему. № 13 [Текст] / Д. С. Чернавский. – изд. 5. – М. : URSS, 2017. – 304 с.

References

1. Aleksandrov A. D. *Teoriya Otnositel'nosti kak Teoriya Absolyutnogo Prostranstva-Vremeni* [Theory of Relativity as a Theory of Absolute Space and Time]. *Filosofskie Voprosy Sovremennoi Fiziki*, Moscow: Russian Academy of Sciences Publ., 1959, pp. 269–323.
2. Arnol'd I. V. *Osnovy Nauchnykh Issledovaniy v Lingvistike* [Basics of the Scientific Research in Linguistics]. Moscow: Vysshaya Shkola Publ., 1991. 140 p.
3. Belousov K. I. *Sinergetika Teksta: Ot Struktury k Forme. Seriya: Sinergetika v Gumanitarnykh Naukakh. № 12* [Synergetics of the Text. From the Structure to the Form. Series: Synergetics in the Humanities. No 12]. Moscow: URSS Publ., 2016. 248 p.
4. Blokh M. Ya. *Teoreticheskie Osnovy Grammatiki* [Theoretical Basics of Grammar]. Moscow: Vysshaya Shkola Publ., 2002. 160 p.
5. Bondarko L. V. *Fonetika Sovremennogo Russkogo Yazyka* [Phonetics of Modern Russian Language]. St. Petersburg: SPbGU Publ., 1998. 276 p.
6. Vezhbitskaya A. *Semantika, Kul'tura i Poznanie: Obshchechelovecheskie Ponyatiya v Kul'turospetsifichnykh Kontekstakh* [Semantics, Culture, and Cognition. Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations]. *THESIS*, 1993, no 3, pp. 185–206.
7. Vol'kenshtein M. V. *Sovremennaya Fizika i Biologiya* [Modern Physics and Biology]. *Voprosy Filosofii*, 1989, no 8, pp. 20–33.

8. Glazunova O. I. *Filosofiya Yazyka i Problemy Sovremennoi Lingvistiki* [Philosophy of Language and Problems of Modern Linguistics]. Moscow: Lenand Publ. (URSS Publ.), 2014. 400 p.
9. Glazunova O. I. *Sinergetika Tvorchestva: Opyt Analiza Khudozhestvennogo Teksta. Seriya: Sinergetika: ot Proshlogo k Budushchemu. № 61* [Synergetics of Creativity. Experience of the Analysis of the Literary Text. Series: Synergetics. From the Past to the Future. No 61]. Pref. by G. G. Malinetskogo. Moscow: URSS Publ., 2018. 344 p.
10. Evin I. A. *Iskusstvo i Sinergetika. Seriya: Sinergetika v Gumanitarnykh Naukakh. № 4* [The Art and Synergy. Series: Synergetics in the Humanities. No 4]. Moscow: URSS, 2020. 206 p.
11. Kapitsa S. P., Kurdyumov S. P., Malinetskii G. G. *Seriya: Sinergetika i Prognozy Budushchego. Kniga 2: Obrazovanie. Demografiya. Problemy Prognoza. № 100* [Series: Synergetics, and Forecasts for the Future. Book 2. Education. Demography. Problems with the Forecast. No 100]. Moscow: URSS Publ. 2020. 384 p.
12. Knyazeva E. N., Kurdyumov S. P. *Osnovaniya Sinergetiki. Rezhimy s Obostreniem, Samoorganizatsiya, Tempomiry* [Foundations of Synergetics. Aggravation Modes, Self-Organization, and Tempomirs]. Moscow: URSS Publ., 2003, 416 p.
13. Leont'ev A. N. *K Metodologii Voprosa* [To the Methodology of the Question]. Pref. by A. N. Leont'ev; comment. by L. S. Vygotskii, V. V. Ivanova; ed. by V. V. Ivanov. Moscow: Iskusstvo Publ., 1986, pp. 5–13.
14. Malinetskii G. G. *Prostranstvo Sinergetiki: Vzglyad s Vysoty. Seriya: Sinergetika: ot Proshlogo k Budushchemu. № 60* [Space of Synergetics. View from High Above. Series: Synergetics: from the past to the future. No 60]. Moscow: URSS Publ., 2017. 248 p.
15. *Obshchee Yazykoznanie: Metody Lingvisticheskikh Issledovaniy* [General Linguistics. Methods of Linguistic Research]. Ed by. B. A. Serebrennikov. Moscow: Nauka Publ., 1973. 318 p.
16. Osipov A. M. *Termodinamika Vchera, Segodnya, Zavtra. Chast' 2. Neravnovesnaya Termodinamika* [Thermodynamics Yesterday, Today, and Tomorrow. Part 2. Non-

Equilibrium Thermodynamics]. *Sorosovskii Obrazovatel'nyi Zhurnal*, 1999, no 5, pp. 91–97.

17. Chernavskii D. S. *Sinergetika i Informatsiya: Dinamicheskaya Teoriya Informatsii. Seriya: Sinergetika: ot Proshlogo k Budushchemu. № 13* [Synergetics and Information. Dynamic Information Theory. Series: Synergetics. From the Past to the Future. No 13]. Moscow: URSS Publ., 2017. 304 p.

LANGUAGE AS A SPATIAL-TEMPORAL MODEL OF REALITY

Glazunova O. I.

The language formation and development occurred in accordance with the physical laws that ensure the effectiveness of the interaction between its structural and systemic components. Speech sounds make up the structure on the basis of which individual syllables obtain a system status. The connection between individual sounds within a syllable occurs if they are heterogeneous. In contrast to equal structural elements (sounds), syllables have a hierarchical system composition, which is characterized by a sequence of parts (consonant + vowel), a built-in algorithm for implementing actions, the cyclical use of models and their intended purpose. The language's lexemes are composed of syllables (structural units) but have a system value — they obtain the lexical and grammatical meaning. The process of combining structural language components into content systems goes through several stages until the lexical level units (lexemes) and syntactic level structural units (sentence models) come into play. The interaction of language units of different levels on the basis of external (structural) and internal (system) indicators obeys certain rules that are promoting the gradual transformation of the material structures (phonetic, alphabetic, syllabic, morphemic, lexical and syntactic) into information units. The process of combining individual structures into the system units allows to compensate the lack of some their qualities and properties in order to complete the main task of communication.

Keywords: philosophy of language, units of language, principles of language transformation, structural and system analysis.